

Прошло уже три дня, а Хэ Чжао все никак не мог прийти в сознание.

Цяо Си стоял рядом с ним, уже изготовив новый ароматический мешочек, а в руке он держал нефритовую заколку, которая еще не была до конца закончена.

Нефритовая заколка была найдена в руках Хэ Чжао. Цяо Си узнал в ней тот самый кусок нефрита, который тот обещал подарить ему.

Цяо Си положил ароматический мешочек и нефритовую заколку вместе и протянул руку, чтобы прижать к себе Хэ Чжао.

Он опустил голову, прижался лбом к слегка прохладной ладони Хэ Чжао и пробормотал: «Почему бы тебе не проснуться».

У двери Дунфань Шу поправил поднос с едой и тихо вошел.

Даос Ван Вэй рассказал Дунфань Шу о кровавой жертве Цяо Си ради спасения Хэ Чжао. Узнав об этом, тот сначала удивился, потом ему стало стыдно, и он начал жалеть Цяо Си.

К счастью, когда заклинание прошло больше половины времени, бредовый даосский мастер почувствовал, что жизненная сила Хэ Чжао стала стабильной, и остановился в нужное время, не расходуя половину крови Цяо Си.

Но в итоге крови все равно ушло много, а Цяо Си был беременный, так что дефицит был неизбежен.

Тогда Дунфань Шу попросил даоса лекарство для восполнения крови и стабилизации плода, и сам каждый день варил его и отправлял Цяо Си.

Подойдя к комнате, Дунфань Шу увидел лежащего на кровати безжизненного Хэ Чжао, и зашмыгал носом.

Когда-то он всегда был безжалостен и отталкивал Хэ Чжао, но когда дело дошло до такого момента жизни и смерти, Дунфань Шу был потрясен, поняв, что если Хэ Чжао так уйдет, то их отношения уже никогда не будут налажены.

Пока люди живы, всегда есть надежда разрешить недоразумения и снова быть вместе.

Но если человек ушел, значит, все кончено, и тогда хочется сказать все, что угодно, хочется заглазить вину, но ничего не поделаешь.

Он прожил большую часть своей жизни, но даже не понимал этих рассуждений, снова и снова отталкивая Хэ Чжао, как же тому должно было быть грустно?

Дунфань Шу снял с подноса лечебное блюдо и поднес его к Цяо Си: «Цяо Си, пора есть».

«Я попросил повара и того даоса приготовить еду с лекарствами, которые питают кровь и успокаивают плод, так будет лучше для тебя, съешь немного».

Цяо Си повернул голову и с принужденной улыбкой обратился к нему: «Господин Дунфань, поставьте сюда, я съем позже».

«Нет уж! Ты снова забудешь о нем, и к тому времени, как ты вспомнишь, оно уже остынет». Дунфань Шу совсем не одобрял поведение Цяо Си: «Ты сидишь вот так, пренебрегая собственным телом, и ребенок будет страдать вместе с тобой».

«У меня действительно нет аппетита, чтобы есть», - Цяо Си покачал головой.

Дунфань Шу не стал больше ничего ему говорить, а сразу взял ложку, зачерпнул кашу в миске и поднес ее ко рту Цяо Си.

Цяо Си был вынужден открыть рот и сделать глоток.

Видя, что тот ест, Дунфань Шу воспользовался случаем и скормил ему еще две порции.

После трех глотков Цяо Си сильно смутился и, наконец, взял миску: «Я сам поем».

Дунфань Шу облегченно улыбнулся.

Миска была не очень большой, Цяо Си быстро доел ее и отдал обратно.

Дунфань Шу также хотел подать ему похлебку, но Цяо Си отказался: «Я больше не могу есть, спасибо, господин Дунфань».

Дунфань Шу больше не заставлял, поставил миску обратно на поднос и посоветовал: «Ты здесь денно и ночью сидишь возле него уже три дня, почему бы тебе не спуститься и не отдохнуть немного. Я посижу с ним, если его величество проснется, я сразу же попрошу кого-нибудь сообщить тебе».

Однако Цяо Си крепко сжал руку Хэ Чжао, не желая ее отпускать.

«Господин Дунфань, не нужно. Если я устану, то лягу на край кровати и немного посплю. Я .....

хочу, чтобы он увидел меня с первого взгляда, когда проснется».

Дунфань Шу беспомощно вздохнул, уже не уговаривая, и понес поднос на выход.

В результате, когда он обернулся, то случайно столкнулся с зашедшим в комнату даосом Ван Вэйем.

Услышав шум, Цяо Си посмотрел на даосского мастера и спросил: «Даос, разве вы не говорили, что метод возвращения мертвых к жизни сработал, но почему он до сих пор не проснулся?»

Даос вздохнул и сказал: «Простите невежество бедного даоса. Однако я слышал от своего мастера, что успех этого метода тесно связан с желанием пострадавшего жить. В тот раз, когда Лянь Цянь так быстро очнулся, это тоже было связано с его крайним желанием жить».

Цяо Си нахмурился: «Даосский мастер имеет в виду, что Его Величество не хочет жить?»

«Можно и так сказать», - бредовый даосский мастер кивнул.

«Почему?» Цяо Си долго смотрел на Хэ Чжао: «Неужели тебе так легко бросить меня ..... и ребенка?»

Слова Цяо Си были похожи на иголку, упавшую в море, но не вызвали ни малейшей ряби.

Хэ Чжао погрузился в глубокий сон.

Во сне он вернулся в день праздника своего дня рождения.

Лорд Чжэн, секретарь военного министерства, попросил аудиенции в Южном кабинете, сказав, что хочет обсудить с Хэ Чжао важные пограничные военные дела.

Однако Хэ Чжао, всегда придававший большое значение политическим делам, велел Янь Цину: «Отошли господина Чжэна и скажи, чтобы он снова пришел ко мне после праздника Маньцай».

Янь Цин сделал удивленный вид и ответил: «Да».

Тогда Хэ Чжао приказал ехать в зал Луань Юэ, он хотел успеть на банкет по случаю своего дня рождения.

Но по дороге к дворцу Луань Юэ в спешке ввалился маленький евнух, Хэ Чжао его запомнил, его звали Ань Хэ, он прислуживал с Цяо Си.

Янь Цин остановил его и отчитал: «Что за поведение?»

Ань Хэ опустился на колени, и его слова приобрели рыдающий тон: «Ваше величество, принц Цяо был заперт вдовствующей императрицей, пожалуйста, пойдите и посмотрите!»

Хэ Чжао опустил лицо и без промедления поднялся: «Веди».

Во главе с Ань Хэ Хэ Чжао пришел во дворец Одинокого Облака.

Дворец уже был охвачен морем огня, Янь Цин испугался и поспешно вызвал пожарных, а Хэ Чжао не сказал ни слова и без раздумий бросился в огонь.

Придворные вокруг него в ужасе закричали «Ваше величество».

Хэ Чжао сделал несколько шагов к главной двери Дворца Одинокого Облака, огонь опалил дверной проем, он ударил по двери плечом и открыл ее в два удара.

Сквозь море пламени Хэ Чжао увидел, что Цяо Си лежал без сознания у кровати.

Перешагнув через балку, Хэ Чжао подошел к нему и, подняв его на руки понес из огня.

Выйдя наружу, Цяо Си постепенно пришел в себя, вдохнув свежий воздух.

Он открыл глаза, увидел лицо Хэ Чжао и слабо сказал: «Ваше Величество .....?»

Сердце Хэ Чжао стало мягким, он сказал: «Я буду хорошо относиться к тебе, тот человек в храме Сиань - мой биологический отец, не пойми неправильно. Я буду защищать тебя, не уходи, оставайся рядом со мной, хорошо?»

Хэ Чжао прижался лбом к лбу Цяо Си и заговорил с ним о своих сердечных чувствах.

Затем Хэ Чжао почувствовал, как Цяо Си кивнул, и обнял его в ответ.

Вот так они разобрались со всеми недоразумениями, и больше не было никаких недомолвок.

Через несколько дней Хэ Чжао привел Цяо Си на встречу с Дунфань Шу, которому очень понравился Цяо Си, и они поладили с первого взгляда. Благодаря Цяо Си, Хэ Чжао удалось привести Дунфань Шу во дворец.

После этого Хэ Чжао был с Цяо Си день за днем, пока однажды во время трапезы у Цяо Си не

началась тошнота, вызвали врача Кана, тот померил пульс и диагностировал три месяца беременности.

Хэ Чжао очень обрадовался, но Цяо Си выглядел немного испуганно и обеспокоенно.

Хэ Чжао сказал ему, чтобы он ни о чем не беспокоился, и заботился о своем теле, а он уберет все препятствия между ними.

Позже, когда северные границы страны оказались под ударом, Хэ Чжао воспользовался случаем и отправил войска на север, намереваясь положить конец более чем сорокалетнему удушью и расширить территорию Даянь.

Хэ Чжао назначил князя Хэна отправиться в поход. Князю Хэну больше не нужно было притворяться инвалидом, и он повел армию в отважную и непобедимую битву до самой столицы земель Бэй Чжуо.

Пришла радостная весть о победе, и в тот день у Цяо Си начались роды.

Он был одновременно счастлив и доволен, но и неизбежно волновался.

Хэ Чжао с тревогой ждал у дома, когда Цяо Си родит, а когда чай под рукой остывал, выливал его и заменял новым, меняя таким образом чашку за чашкой, но в доме не было никаких признаков движения.

Хэ Чжао представлял себе своего ребенка от Цяо Си: будет ли это мальчик? Девочка?

Как он будет выглядеть? Будет ли он больше похож на Цяо Си или на него?

Как назовут ребенка?

Внезапно всё вокруг него стало искажаться. Хэ Чжао подумал, что слишком долго ждал, и у него закружилась голова.

Но вскоре он перестал слышать рядом с собой голос Янь Цина. Вместо этого со всех сторон до него доносился голос Цяо Си.

«Ваше Величество, проснитесь».

«Вы действительно собираетесь оставить меня?»

Голос Цяо Си дрожал, как будто он вот-вот расплачется.

«Хэ Чжао, если ты и дальше будешь меня так пугать, я уйду и никогда не вернусь. Не жалею об этом!».

Цяо Си сердился и хотел уйти...

Не уходи.

Не уходи!

Хэ Чжао почувствовал, как две противоположные силы рвутся к нему.

Одна сила обрушилась на него сверху вниз, не позволяя уйти. Другая сила тянула его вверх, словно хотела увести куда-то еще.

«Хэ Чжао, Хэ Чжао!» Голос Цяо Си снова зазвучал: «Разве это не нарушение - называть тебя по имени? Разве ты не сердись? Если ты сердись, открой глаза и накажи меня .....».

Хэ Чжао заметил, что голос Цяо Си доносится сверху, и тут же оторвался от тянущей вниз силы и позволил силе сверху нести его все выше и выше.

Наконец он почувствовал, что пересек невидимую границу, и все его тело мгновенно стало тяжелым, как у человека, только что вышедшего из воды.

Медленно открыв глаза, Хэ Чжао увидел незнакомую комнату. Затем он понял, что его рука немного влажная, а когда он посмотрел вниз, то увидел только макушку головы Цяо Си.

Цяо Си зарылся в ладонь Хэ Чжао и тихонько всхлипывал.

Это сразу же заставило Хэ Чжао беспокоиться, он открыл рот, его голос охрип: «Почему ты плачешь?».

Услышав голос Хэ Чжао, Цяо Си подумал, что у него снова галлюцинации.

В течение последних трех дней у него время от времени возникали галлюцинации, он постоянно слышал, как Хэ Чжао зовет его, но каждый раз, когда он оглядывался, Хэ Чжао всегда лежал с закрытыми глазами.

Теперь Цяо Си боялся, что это снова галлюцинация, и не решался поднять голову, опасаясь, что его фантазия будет разрушена слишком рано.

Пока Хэ Чжао не поднял другую руку и не взъерошил ему волосы на лбу: «Почему ты не

поднимаешь голову? Ты спишь?»

Только после этого Цяо Си медленно, с трудом поднял голову и встретился взглядом с Хэ Чжао.

«Хэ Чжао .....

Цяо Си все еще не мог поверить в это и моргнул, понимая, что Хэ Чжао уже не спит.

Хэ Чжао не смог удержаться от смеха: «Глупый».

Среагировав, Цяо Си бросился на шею Хэ Чжао.

Это случайно надавило на рану, и Хэ Чжао вдохнул от боли, но не смог отпустить Цяо Си.

Цяо Си услышал его стон и поспешно отодвинулся, но все еще крепко вцепился в Хэ Чжао.

«Ваше Величество, будьте осторожны с травмами».

Цяо Си не решался сдвинуться с места.

Хэ Чжао зарылся головой в ложбинку на его плече, жадно вдыхая знакомый запах, и сказал: «Разве ты не называл меня по имени много раз только что, почему же теперь ты называешь меня Ваше Величество?»

«Я боюсь показаться вам неучтивым», - угрюмо сказал Цяо Си.

«В твоём сердце никогда не было никакого уважения». Хэ Чжао подколот его: «В будущем, наедине, ты не будешь называть меня его величеством, а будешь снова называть меня по имени?»

Цяо Си заколебался и сказал: «..... Хэ Чжао».

Хэ Чжао на мгновение замолчал и сказал: «Как давно никто не называл меня по имени, кроме покойного императора, и мне всегда кажется странным, когда меня называют так».

«Тогда мне лучше называть тебя Его Величество», - решил с готовностью Цяо Си.

Хэ Чжао был недоволен: «Нет, так все меня называют».

Подумав немного, Хэ Чжао вспомнил о чем-то и сказал: «Как насчет того, чтобы называть меня мужем?»

Глаза Хэ Чжао наполнились улыбкой: «Так меня никто не зовет».

Цяо Си с трудом поднялся, отводя взгляд и уклоняясь от темы: «Раз уж Его Величество проснулся, я должен пойти и сказать господину Дунфаню и остальным, чтобы они не беспокоились об этом».

Сказав это, Цяо Си поспешно убежал, не дав Хэ Чжао возможности пообнимать себя.

Хэ Чжао выпрямился на кровати, беспомощно качая головой.

Великая новость о пробуждении Его Величества распространилась очень быстро, ведь большинство солдат даже не подозревали, что Его Величество изначально был ранен и находился без сознания.

Дунфань Шу и даосский мастер поспешили в опочивальню.

Увидев очнувшегося Хэ Чжао, Дунфань Шу наконец-то разбил копилку эмоций, которые сковывали его сердце уже много дней.

Слезы хлынули безостановочно, и ему ничего не оставалось, как отвернуть голову и прикрыться рукавом.

«Папа.....»

Хэ Чжао был неизбежно тронут. Он никогда не видел, чтобы Дунфань Шу так переживал за него.

«Хорошо, что ты проснулся!», - Дунфань Шу вытер слезы и сказал с красными глазами.

Далее Дунфань Шу несколько неловко спросил Хэ Чжао, удобно ли ему, голоден, хочет ли поесть-попить.

Хэ Чжао, не желая, чтобы Дунфань Шу беспокоился, открыл рот и хотел сказать: «Не нужно.....».

Однако Цяо Си, дернув его за руку и ответил вместо него: «Его Величество спал несколько дней, он должен быть голоден, господин Дунфань, каша которую вы готовили для меня раньше, была очень вкусной, как насчет того, чтобы приготовить ее для Его Величества, чтобы он

попробовал?»

Дунфань Шу улыбнулся: «Хорошо, я пойду приготовлю ее снова и принесу вам двоим, чтобы вы поели».

Сказав это, он развернулся и вышел.

Видя, что родственники закончили говорить, даосский мастер с серьезным выражением лица поклонился Хэ Чжао: «Ваше величество, у бедного даоса есть несколько слов, которые он хочет сказать вам наедине».

Цяо Си удивился и посмотрел на Хэ Чжао. Тот кивнул, велел ему сначала выйти и немного отдохнуть, а с даосом он поговорит сам.

Цяо Си пришлось на время отступить, его взгляд упал на них двоих, он гадал, что даосский мастер хочет сказать Хэ Чжао, но вынужден был уйти.

Только когда в комнате осталось два человека, даосский мастер медленно открыл рот: «То, что бедный даос скажет дальше, может быть неуважительным, надеюсь, ваше величество простит меня».

Хэ Чжао обратился к нему с уважением: «Сяо Ци уже сказал мне, что именно помощь даосского мастера спасла мне жизнь, я более чем благодарен, как я могу винить вас?»

«Маленький друг Цяо сказал Его Величеству, что именно бедный даос спас Его Величество?»

Хэ Чжао переспросил: «Это не так?»

«И да, и нет», - даос покачал головой.

«Чтобы спасти Его Величество, бедный даос применил секретный метод из своих техник под названием «Поднятие мертвых». Этот метод может спасти умирающего человека, но цена за него высока».

«Этот метод был использован на другом человеке до Вашего Величества. В тот раз это израсходовало пятьдесят лет культивации этого бедного даоса. Поэтому, когда Ваше Величество был ранен, того, что осталось от моего культивирования, было просто недостаточно, чтобы повторить его»

Даос вздохнул: «Даосизм естественен, и суть моей культивации - это Ци Рождения. Без достаточного количества жизненной Ци невозможно вернуть мертвых к жизни. Маленький друг Цяо пожертвовал почти половиной крови своего тела, чтобы восполнить недостающую

жизненную ци. Только тогда заклинание было успешно применено».

Хэ Чжао слушал, его глаза расширились от удивления.

Поначалу он относился к подобным странным заклинаниям с пренебрежением, ведь покойный император умер в глубокой старости, вместо этого предаваясь поискам бессмертия.

Однако личный опыт заставил его уважительно относиться к культивации.

Сразу же после этого Хэ Чжао с тревогой спросил: «А не заболит ли Цяо Си?»

Чтобы спасти его, он был готов отдать столько .....

Более того, он даже не упомянул об этом, и, если бы не бредовый даос, боюсь, что Цяо Си и в будущем не собирался рассказывать об этом.

«Маленькому другу Цяо и так хватает беременности»,- даос снова вздохнул: «Я боюсь, что ..... это вредит его сроку жизни».

Это вредит сроку жизни...

Эти слова прозвучали как неожиданный удар, от которого у Хэ Чжао защемило сердце.

Бредовый даосский мастер продолжил: «Изначально маленький друг Цяо уже был обременен двойным контрактом жизни, его судьба находится в хаосе, а после этого бедствия, я боюсь, что ему осталось жить всего несколько лет.»

«Что?!»,- Хэ Чжао совсем запаниковал: «Даос, есть ли способ укрепить его тело и продлить жизнь? Неважно, каким способом, но я могу это сделать».

«Да»,- даос Ван Вэй твердо кивнул.

«Даосский мастер, пожалуйста, говорите»,- Хэ Чжао смотрел на даоса с полным ожиданием.

«Нужно как можно скорее снять с него этот контракт Двойной Жизни и обменять судьбу обратно»,- сказал он.

Хэ Чжао поинтересовался: «Это увеличит срок его жизни?»

«Если изначальная судьба маленького друга Цяо достаточно сильна, то сдача крови лишь

подорвет часть его ци», - сказал даос: «Но если у маленького друга Цяо, судьба изначально была посредственной, то ..... нам придется придумать другой метод».

Хэ Чжао задумался на мгновение, его глаза горели: «Даосский мастер, я пошлю своих людей, чтобы они сделали все возможное для поиска местонахождения этого Цин У и Цяо Хуэя, и когда они будут пойманы, я попрошу даосского мастера разрушить этот контракт для Цяо Си».

Даосский мастер поклонился ему.

«Пока не говорите об этом Цяо Си», - сказал Хэ Чжао: «Боюсь, он будет волноваться. Это не полезно для его здоровья».

«Естественно», - даос Ван Вэй кивнул: «Причина, по которой бедный даос решил сообщить об этом Вашему Величеству наедине, также кроется в этом сообщении».

Хэ Чжао в конце концов поправился, после того как он очнулся, травма тела за несколько дней зажила на отлично.

Сразу после выздоровления он созвал министров и генералов, чтобы обсудить поражение Бэй Чжуо, во время которого часто приходил Лянь Цянь, чтобы послушать.

В итоге Хэ Чжао решил провести церемонию капитуляции через три дня.

Второй принц Бэй Чжуо, Хэлянь Цянь, стал новым королем Бэй Чжуо и должен был представлять королевскую семью, подчиняясь Даянь. Он должен был преклонить колени и поклониться императору Даянь на площади королевского двора и подписать акт о капитуляции и присоединении.

День церемонии был весенним и ясным.

Хэ Чжао рано утром поднял Цяо Си с постели, говоря, что не позволит ему больше спать и хочет, чтобы он сопровождал его для принятия капитуляции Бэй Чжуо.

Цяо Си пробормотал: «Я не придворный чиновник, почему я должен идти .....».

Хэ Чжао смягчил тон и попросил: «Я буду стоять там один, это глупо выглядит, а если ты будешь сопровождать меня, это не будет глупо».

«Я думаю, что мы оба будем глупо выглядеть», - Цяо Си поперхнулся.

Сказав это, Цяо Си все равно сопровождал Хэ Чжао на церемонию, раз уж его разбудили.

Но он не ожидал, что будет стоять рядом с Хэ Чжао, крепко держась за руки с Его Величеством на глазах у бесчисленных подданных Даянь и Бэй Чжуо.

«Эй-эй где приличия?»,- Цяо Си хотел отдернуть руку.

Хэ Чжао поспешно схватил его за плечи и не дал скрыться: «Почему нет приличий? Я и есть приличия».

Цяо Си все еще корчился, а перед ступеньками, одетый в тяжелый и роскошный королевский халат, шаг за шагом прохаживался Лянь Цянь.

С торжественным выражением лица, не унижаясь, не говоря уже о том, чтобы не взмахнуть рукой, он прошел перед Цяо Си и Хэ Чжао.

Лянь Цянь не смотрел на Хэ Чжао, вместо этого он продолжал смотреть на Цяо Си.

Весенние солнечные лучи освещали его смуглую кожу, пропитанную ароматом лугов и дикой природы.

Затем Лянь Цянь снял корону, инкрустированную огромным нефритом, опустился на колени перед Цяо Си, и протянул ему корону.

Цяо Си испугался и попытался увернуться, но Хэ Чжао схватил его за руку.

Он услышал, как Хэ Чжао шепчет ему на ухо: «Это то, о чем он настойчиво просил, он сказал, что предпочел бы не быть королем Бэй Чжуо и не преклонять передо мной колени. Но он готов предложить корону тебе».

«Я .....», - растерялся Цяо Си.

«Возьми ее»,- Хэ Чжао продолжал шептать ему на ухо.

Чтобы церемония прошла гладко, Цяо Си должен был принять корону твердой рукой.

Следующим шагом стало подписание договора, и Бэй Чжуо официально подчинился и стал вассальным царством Даянь.

Тем временем старого короля Бэй Чжуо и трех взрослых королевских сыновей вытолкнули на площадку.

Лянь Цянь подписал свое имя на акте, взял печать Королевства Бэй Чжуо и поставил печать.

Топор упал, и старый король Бэйтаку и взрослые королевские сыновья умерли.

С тех пор Бэй Чжуо был покорен, территория Даянь расширилась почти на тысячу миль к северу.

-

Прошло чуть больше полумесяца, дело Бэй Чжуо подошло к концу, а раны Хэ Чжао почти полностью зажили, и ему пора было возвращаться ко двору.

Перед отъездом Лянь Цянь приехал проводить их верхом на лошади.

Сначала Лянь Цянь просто говорил какие-то слова, пока им не пришлось расстаться, в конце концов он не удержался и тихо сказал Цяо Си: «Если ты думаешь, что столица Даянь - хорошее место для жизни, то ничего не поделаешь. Но если тебе надоест, то всегда можешь приехать в Бэйтаку. Я хоть и побежден, но все еще могу спрятать человека».

Не ожидая от него таких слов, Цяо Си мгновенно смутился.

Хэ Чжао схватил Лянь Цяня за плечо и оттолкнул его: «Король Бэй Чжуо безрассуден, я еще не оглох, и я тебя слышу».

«Хорошо», - Лянь Цянь сделал несколько шагов назад и прищурил глаза на Цяо Си.

Цяо Си вспотел, как свинья, и просто сделал вид, что не понимает.

Наступило начало лета в апреле, тело Цяо Си все больше и больше тяжелело, Хэ Чжао боялся, что поездка утомит Цяо Си, они велели каравану двигаться медленно, останавливаясь по пути, но и объезжать уезд, чтобы передохнуть.

Через несколько дней они прибыли в префектуру Цзюньфэн.

Хэ Чжао знал, что у Цяо Си здесь есть хороший друг по имени Сун Шу, поэтому он специально сделал этот крюк, чтобы Сун Шу мог встретиться с Цяо Си.

Его Величество не ожидал, что Сун Шу уже родил и появится с ребенком на руках.

Узнав, что Цяо Си признал малыша своим крестником, Хэ Чжао нашел человека, который за ночь выбил золотой замок и подарил его малышу Мяо Мяо, когда они встретились на второй день.

Это был императорский подарок, Сун Шу почти хотел сделать большой поклон, чтобы поблагодарить его.

Цяо Си одернула его: «Забудь об этом, это личное дело, не нужно приветствовать, верно, ваше величество?»

Хэ Чжао осталось только улыбнуться и ответить: «Сяо Си стал крестным отцом Мяо Мяо, так что я тоже считаюсь его крестным, это просто подарок от нас, не нужно говорить спасибо».

Сун Шу был так рад видеть Цяо Си, что даже не хотел отпускать его обратно в столицу через несколько дней.

Цяо Си обещал ему: «Я буду писать тебе, а ты не забывай писать мне в ответ».

«Мм-м-м...», - пообещал Сун Шу с красными глазами.

«Но где же твой отец? Почему он не с тобой?», - Цяо Си почувствовал себя странно.

Сун Шу тоже не знал: «Отец вышел сегодня утром, и его поведение по-прежнему загадочно».

В элегантном зале ресторана в Цзюньфэне отец Сун Шу встречался с Лу Цзяном.

Лу Цзян расправил стопку бумаг, положил их на столешницу, развернул и положил перед отцом семьи Сун.

«Это документ на сорок акров хорошей земли на окраине города. Этот - на один из двух домов в городе, а этот - на магазин на главной улице».

Отец Сун посмотрел на бумаги, затем поднял глаза на Лу Цзяна, поднял бровь и спросил: «Что делает генерал Лу?»

«Небольшой знак признательности», - Лу Цзян нервно улыбнулся: «Все для вас, это считается ..... компенсацией и сыновней почтительностью».

Отец Сун сказал: «Я не могу принять это без заслуг. Прошу генерала Лу забрать это обратно».

«Пожалуйста, господин Сун должен принять его», - Лу Цзян снова подтолкнул бумаги с актом: «С талантом Сун Шу он должен был быть зачислен на императорские экзамены, это из-за меня он не смог попасть на них в том году. Когда Сун Шу станет ученым, все эти вещи будут ему по плечу. Я просто заглаживаю свою вину перед ним и ничего не имею в виду».

От этих слов отец Сун почувствовал себя хорошо.

Он поднял бумаги и посмотрел на них, недоумевая: «Вы сказали, что это для Сун Шу, но как получилось, что на этой бумаге написано мое имя?»

«Я боюсь, что Сун Шу узнает об этом и не захочет брать. Если бы это принадлежало ему, он бы их продал или вернул. Если же я напишу ваше имя, вы обязательно сохраните эти вещи для Сун Шу, это то же самое, что подарить их ему».

Лу Цзян говорил без умолку.

Отец Сун холодно фыркнул: «Не могу представить, что генерал Лу так хорош в своем деле».

«Кхе-кхе...».

«Кхе.....», - отец Сун тоже прочистил горло и взял документы в руки.

«В таком случае, я приму это. Но, как сказал сам генерал Лу, это компенсация для Сун Шу, после этого мы станем чужими людьми. В будущем мы с Сун Шу будем ходить по одной дороге, а вы по другой, и не мешать друг другу!»

Отец Сун встал, и вслед ему раздалось: «Да, вы во всем правы».

Выйдя из ресторана, отец Сун не удержался и снова достал бумаги, чтобы посмотреть на них еще и еще раз.

Ха-ха-ха! Теперь можно не беспокоиться о воспитании Мяо Мяо без денег! Возможно, в будущем он даже сможет нанять для Мяо Мяо учителя, научить его читать и допустить к императорским экзаменам!

Сун Шу, этот ребенок хорош во всем, но он прочитал слишком много книг и имеет несколько романтический характер.

Если бы Сун Шу пришел сегодня, он бы ни за что не принял вещи Лу Цзяна.

У Сун Шу гордость ученого, но его отец бессовестен!

Сколько стоит гордость? Это не так обнадеживает, как осязаемые вещи.

Сколько страданий выпало на его долю, сколько взглядов посторонних - он не мог допустить, чтобы Сун Шу повторил его ошибки.

С этим жизнь их семьи стала бы намного лучше, по крайней мере, им больше не пришлось бы просить милостыню. Когда Сун Шу восстановит свое тело, он сможет продолжить обучение, прерванное из-за бедности семьи .....

Развеселившись, отец семейства Сун снова убрал документы, решив не сообщать Сун Шу об этом деле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300702>